

Майкл покачал головой: "Учитывая, что я тот парень, который, очевидно, воскресил тебя, немного уважения заслужено", - заявил он, задаваясь вопросом, кто же этот "Слитик", который убил его.

"Темные - единственные, кто достоин уважения. Думаешь, я поблагодарю тебя за игру с моей душой? Ба! Просто еще один притворщик, который встретит свой конец, как и все остальные!" - сплевывает он на землю, - "Можешь сосать мою икру и целовать мой хвост, я ничего не сделаю, что ты скажешь, ты, гигантское дерьмо с детским личиком!" - восклицает он, прежде чем наконец броситься в океан, нырнуть в него и исчезнуть из виду.

...

Майкл наклоняет голову и, прищурившись, смотрит на эту сцену, встряхивая книгу, чтобы попытаться заставить Сларка снова вынырнуть, но безрезультатно. Похоже, с этим скользким ублюдком будет гораздо труднее завязать отношения, чем с Растой, но не то чтобы он так уж стремился к этому. Кроме умения Сларка обращаться с кинжалом, он сомневался, что сможет многому у него научиться.

В конце концов, Сларк был подводным существом, и Майкл сомневался, что большинство его навыков применимы над уровнем моря...

"В конце концов, ты придешь в себя, жуткая рыба". сказал Майкл, закрывая книгу и возвращаясь посмотреть, как Тиффания справляется с учебой.

После этого дуэт остался в пещере, отдыхая и работая вместе над различными заклинаниями, содержащимися в книге. Майкл, конечно, не мог использовать ни одно из них, но Тиффании очень помогло то, что она услышала другой взгляд на предмет.

Им удалось выяснить родство Тиффании со стихиями, даже не прибегая к ритуалу... Как, спросите вы? Ну, кроме магии Пустоты, единственные заклинания, которые Тиффания могла эффективно применять, были заклинания ветра. Что вполне логично.

К сожалению, один день обучения - это не так уж и много, и к вечеру Тиффания была способна создавать лишь небольшие порывы воздуха, которые едва могли взъерошить листья, не говоря уже о том, чтобы остановить человека. Однако она совершенствовалась, чему она была несказанно рада.

Но все же было проблемой, что Тиффания могла использовать свое заклинание стирания памяти только в бою. Он попытался научить ее Взрыву, так как это заклинание давалось Луизе так же легко, как и Стирание Тиффании, но пробовать такое заклинание, когда их преследовали, было не самым лучшим вариантом.

Майкл подозревал, что в функционировании магии Пустоты есть какая-то особенность: ее пользователи слишком специализируются на отдельных заклинаниях. Луиза была способна только на Взрыв и больше ни на что. Тиффания была примерно такой же, только ей было не так сложно выучить обычные заклинания, а значит, либо Луизе просто не хватало таланта, либо что-то еще мешало ее прогрессу.

Это оставило Майкла перед проблемой: если он хочет, чтобы Тиффания в конце концов научилась открывать мировые врата, ему нужно достать для нее молитвенник Бримира, книгу, по которой Луиза в аниме училась заклинаниям Пустоты.

Что бы то ни было, он мог украсть ее из Академии, Дворца, или где там она должна была быть, когда он отправится в столицу за Дерфлингер. Хотя, по понятным причинам, он не поедет туда, пока не станет достаточно сильным.

Когда наступила ночь, дуэт устроился спать так же, как и в прошлый раз, хотя оба были слишком смущены, чтобы держаться за руки, когда пытались заснуть...

Тиффания проснулась ночью от толчка, она была покрыта холодным потом и чувствовала себя невероятно тревожно после сна об ощущении пламени... Она тихо плачет, уткнувшись в руки, и в конце концов приходит в себя, но тут ее внимание привлекают напряженные стоны Майкла. Ситуация изменилась по сравнению с прошлым разом, и Тиффания даже не осознавала собственных действий, когда взяла Майкла за свободную руку, почти мгновенно успокоив его, как он сделал это для нее предыдущей ночью.

Проснувшись на следующее утро, Майкл обнаружил, что Тиффания снова обнимает его. Однако на этот раз ему удастся выскользнуть из ее объятий, чтобы не повторилась неловкость предыдущего дня. Проснувшись, они завтракают и начинают обсуждать свои планы на день.

"Я хочу попытаться напасть на Цендри сегодня ночью, так что найти зернохранилища просто необходимо... Но не знаю, хочу ли я взять тебя с собой", - признался он, жуя вяленую говядину. Не желая ставить Тиффанию в опасную ситуацию еще до начала реализации плана.

Тиффания может только кивнуть, несмотря на свои протесты, зная, что если она придет, то станет гирей на ноге Майкла. Она чувствовала необходимость участвовать, но это может подождать, когда они приступят к выполнению плана сегодня вечером. "Ах... Хорошо... Я останусь здесь и поработаю над своей магией, ты уверен, что будешь в безопасности?" - спросила она.

Майкл кивает: "Безопаснее, чем если бы я взял тебя с собой. Я не планирую делать ничего особенного, только проверю место, так что, надеюсь, я даже не буду драться". Он делает паузу и лезет в карман, доставая Огонь Феи, который он получил вчера, "Вот, раздави это, и это исцелит тебя, если понадобится", говорит он.

Тиффания берет его, прижимает к груди и кивает: "Может быть, тебе будет лучше, если он будет у тебя?"

Майкл пожимает плечами: "Я могу исцелиться без него, а ты - нет", - говорит он, вставая: "Хорошо, я скоро вернусь, оставайтесь в безопасности и старайся не попадать в неприятности. Если кто-нибудь появится, стреляй в них Стиранием, пока они не забудут, как дышать", - говорит он, направляясь к выходу из пещеры.

Она отмахивается от него: "А, возвращайся скорее, Майкл! Пожалуйста, будьте в безопасности!" - говорит она, прежде чем сесть за книгу по теории магии с новой решимостью. Она не хотела продолжать быть бесполезной... Она хотела быть нужной Майклу и быть способной помочь ему так же, как он помог ей.